

шен во время Великого землетрясения. Он расположен на высоком холме, с которого открывается потрясающий вид и на город, и на реку. Альфама — это лабиринты узких улочек, то стремительно взбирающихся вверх, то буквально обрушивающихся вниз. Жить здесь интересно, но страшновато. Цыгане, иммигранты, гуляки и задорные алкоголики без постоянного пристанища — вся эта массовка горланит, поёт, живёт своей жизнью.

На замок Святого Георгия поднимайтесь пешком, под вечер, когда туристы спешат покинуть стены великой крепости, чтобы выпить горячего шоколада с неизменной португальской плюшкой перед закатом. Это историческое ядро города, отсюда открывается очередной чудесный вид на Лиссабон — и старый, и новый.

Здесь тихо, спокойно и хорошо. На этих камнях можно просидеть бесконечно долго, думая о тех смельчаках, которые выходили в море, покидали родину, может быть, навсегда. В стенах замка играет музыкант на португальской гитаре, он поёт что-то невероятно грустное, сладкое и мечтательное. Все португальцы поют об этом, молчат об этом, снимают визуальное насыщенное медленное кино про жизнь и смерть.

Побудьте здесь немного и спускайтесь вниз. На склоне холма под замком обязательно встретите винный бар — зайдите туда. Деревянные столы, скамьи и бесчётное количество бутылок на стеллажах вдоль каменных стен. В этой пещере с гостеприимным хозяином не отведать изысканных блюд, из закусок — только сыр. Закажите бутылку зелёного вина, оно какое-то странное — лёгкое, хрустальное, от него не опьянение, а мягкая меланхолия. Хозяин увидит ваши

блестящие глаза (слёзы или радость?) и предложит портвейн. Пускай через несколько дней вы будете в Порту, согласитесь на несколько бокалов и сейчас. Ведь день подходит к концу.

Лиссабон — невероятно душевный город, населённый открытыми людьми, говорящими на бархатном поющем языке. Здесь можно проводить время, просто смотря по сторонам. Вот статный красивый мужчина с изысканной сединой, бросив пиджак себе на плечо, сжимает тонкими пальцами крохотную чашечку с кофе и смотрит куда-то вдаль начинающемуся дню. Вот чернокожий в лоснящемся деловом костюме в порыве распахивает перед тобой пальто, ласково предлагая лёгкие наркотики, чуть кланяется и быстрым шагом скрывается за углом. Вот кудрявые женщины-цветочницы весело хохочут, фотографируясь с каждым покупателем. Вот водители фуникулёров приветствуют друга друга каждый раз, приподнимая шляпы, когда их вагончики встречаются на середине холма...

В Лиссабоне всё по-настоящему. Тут ни в коем случае не скучно. Потому как внутренняя жизнь интенсивна и никогда не прекращается. Здесь меньше пустой болтовни и больше сердечных песен. За углом — океан, долгая пропасть до самой Америки. Дует ветер, бьются волны, кричат чайки.

Мыс Рока — край земель

Пропасть начинается на мысе Рока. Это самая западная точка Евразийского континента. Сюда мы приехали под вечер первого дня путешествия на север страны, заглянув в прекрасную Синтру с её дворцом Пена и в курортные городки Эшторил и Кашкайш. Скала, на которой стоит самый западный европейский маяк, возвышается на 140 м над уровнем Атлантического океана. Кроме маяка, маленького ресторана, сувенирного магазинчика и каменной плиты с географическими координатами места, здесь нет ничего. Океан впереди, зелёные холмы позади.